

Тан Мо, находившийся внутри, естественно, не спал. Потрогав своё слегка холодное лицо, он встал.

Открыв дверь, он взглянул на двух человек, принял из их рук серебряные банкноты и, высокомерно подняв бровь, произнес:

— Уходите. Без моего приказа никто не должен входить в этот двор. Я собираюсь поиграть с этими женщинами.

Услышав это, двое сразу же заулыбались с непристойным выражением и, хихикая, увели остальных слуг.

Тан Мо наблюдал, как они закрыли ворота двора, и, держа в руках серебряные банкноты, подошел к женщинам.

Остановившись, он поклонился и чистым голосом произнес:

— Раньше я, Тан Мо, был одержим демонами, чуть не погиб и чудом вернулся. Теперь я полностью прозрел. С тех пор, как я забрал вас, я не прикасался к вам. Сегодня я отправлю вас домой, и прошу вас не держать на меня зла.

Что?

Все наложницы смотрели на Тан Мо, чье лицо было полным раскаяния, и пребывали в полном недоумении, не веря своим ушам.

Они были похищены, и в их сердцах естественно копилась ненависть к нему, но он угрожал их семьям, и они не смели сопротивляться.

— Кто тебе поверит?

— Верно, ты просто зверь.

— Такой, как ты, должен гореть в аду.

Все женщины с ненавистью смотрели на него. Если бы взгляды могли убивать, Тан Мо давно бы уже был разорван в клочья.

Тан Мо понимал, что они не смогут простить его просто из-за его слов. Он поднял руку и поклялся:

— Если я в будущем снова причиню вам вред, если мои слова о том, что я отпускаю вас домой, окажутся ложью, то пусть я умру страшной смертью, пораженный молнией, и разлетюсь на куски.

Древние люди редко клялись, и некоторые женщины, видя его серьезность, начали верить. Конечно, были и те, кто не верил, и их взгляды могли бы проглотить Тан Мо.

Тан Мо больше не хотел объяснять. Он поднял серебряные банкноты:

— Вас шестнадцать, у меня здесь 4 800 лян. Каждая из вас получит 300 лян на обустройство. Я не прикасался к вам, так что вы ничего не потеряли, верно?

С этими словами он достал три банкноты по 100 лян и протянул их первой женщине, глядя на

неё ясным взглядом.

Женщина замешкалась, приняла банкноты и спросила:

— Ты... действительно отпустишь меня?

Тан Мо кивнул и указал на ворота двора:

— Ты можешь уйти домой прямо сейчас, никто тебя не остановит. Если кто-то попытается, просто покажи им банкноты и скажи, что это часть нашей игры, и ты сможешь спокойно вернуться домой. Если ты боишься, что люди скажут, будто ты украла деньги, можешь спрятать их после ухода и использовать, когда почувствуешь себя в безопасности. Если твой муж не поверит, что я не прикасался к тебе, можешь пригласить эксперта для проверки. Если ты не доверяешь мужу, можешь не показывать ему эти деньги сразу.

Он знал, что в правительстве есть специальные служанки, проверяющие невинность женщин, обычно используемые в судебных делах. Говорят, они могут определить, с кем женщина спала в течение последнего месяца.

Женщина, не раздумывая, развернулась и быстро ушла.

Как только она ушла, несколько других женщин набрались смелости, взяли деньги и ушли, затем последовали остальные. В конце концов, осталась только одна женщина.

Тан Мо знал её. Именно он сломал ногу её мужу и продал их двоих детей в публичный дом.

Подойдя к ней, Тан Мо хотел заговорить, но женщина внезапно вытащила шпильку из волос и попыталась ткнуть ему в глаз.

Тан Мо мгновенно схватил её руку и встретился с её полным ненависти взглядом:

— Госпожа Ли, я знаю, что ты ненавидишь меня, но дай мне шанс загладить вину.

«Черт возьми, это ведь не он совершил эти злодеяния, но теперь мне приходится разгребать последствия».

«Если бы я увидел прежнего хозяина этого тела, я бы избил его до полусмерти и засунул в выгребную яму».

Госпожа Ли, стиснув зубы, смотрела на него, её налитые кровью глаза излучали ненависть:

— Не нужно твоей фальшивой доброты, зверь. У тебя наверняка какой-то злой умысел. Я скорее поверю, что небо упадет на землю, чем в то, что такой, как ты, может измениться.

Тан Мо ответил:

— Госпожа Ли, когда человек умирает и возвращается, все меняется. Я знаю, что я тебе обязан. Вот что: если я верну твоих детей и помогу твоему мужу, ты согласишься мне?

— Что за дьявольский план ты задумал?

Госпожа Ли ненавидела его до глубины души и не могла верить ему. Её взгляд был полон яда, когда она смотрела на него.

Тан Мо встретился с её полным ненависти взглядом и сказал:

— Правда это или нет, ты увидишь сама. Подожди здесь.

Тан Мо отпустил её руку и быстро направился во внутренние покои. Вскоре он вернулся, держа в руке кинжал.

Увидев кинжал, Госпожа Ли инстинктивно отступила, смотря на него с испугом.

Он насильно вложил кинжал в её руку и сказал:

— Если я передумаю, ты можешь в любой момент убить меня этим кинжалом.

Госпожа Ли, держа кинжал в руке, смотрела на его серьезное лицо. В её сердце все еще была ненависть, но она почему-то не могла двинуться.

— Спаси сейчас моих детей. Если они будут целы, я тебя отпущу.

В глубине души она хотела вырвать сердце этого зверя, съесть его плоть и выпить его кровь. Но она была простой женщиной, как она могла бороться с наследником богатой семьи, Тан Мо?

Если бы она была одна, она бы отдала жизнь, чтобы утащить его в ад.

Но она не могла. За её спиной были семья, родители, муж и дети, которых использовали как слуг в публичном доме.

Каждую ночь она думала о самоубийстве, чтобы избавиться от этого зверя, но, вспоминая о семье, она только плакала до рассвета.

К счастью, этот зверь забрал её и действительно не прикасался к ней, как и к другим наложницам.

Нормальный мужчина не смог бы устоять перед таким количеством красавиц. Единственное объяснение — он был импотентом.

Узнав об этом, они тайно радовались, считая это карой небес за его злодеяния.

Тан Мо отступил на шаг и поклонился, серьезно сказав:

— Если я солгал, я готов быть убитым тобой.

Госпожа Ли ему не верила. Она указала на него кинжалом и злобно сказала:

— Сейчас же, немедленно, отведи меня к моим детям.

Тан Мо попросил её спрятать кинжал, иначе слуги могли бы заметить, что привело бы к проблемам.

Госпожа Ли якобы убрала кинжал, но все еще крепко держала его в руке, спрятанном в рукаве. Если он изменит свое слово, она готова была убить его, даже ценой своей жизни.

Когда Тан Мо вывел её, он случайно столкнулся с двумя слугами, которые как раз собирались войти.

Тан Мо ударил одного из слуг по колену и закричал:

— Слепые твари, разве вы не видите, что ваш господин выходит?

Слуга, корчась от боли, все же вынужден был улыбаться:

— Молодой господин, простите, я нечаянно. Эти женщины, я видел, как они одна за другой убегали из усадьбы, говоря, что вы их отпустили.

Скрестив руки на груди, Тан Мо высокомерно фыркнул:

— Верно. Этой ночью, находясь на грани смерти, я был спасен прекрасной женщиной. Хотя я не знаю, кто она, я поклялся сделать её своей. Услышав, что у меня много наложниц, она сразу же ушла, недовольная. Я хочу доказать ей свою искренность, что я не ветреный человек. Я отпустил этих женщин, и вы не должны им мешать. Если моя красавица узнает, что они пострадали, и откажется от меня, я убью вас и скормлю собакам.

Он специально так сказал, чтобы оправдать свои действия.

Он не мог просто так отпустить стольких красавиц, иначе это вызвало бы подозрения, и Госпожа Ван могла бы воспользоваться этим.

Токсины еще не вышли из его тела, он был крайне слаб, и, только что оказавшись здесь, он не хотел оказаться в уязвимом положении.

Двое слуг, глядя на его жестокий взгляд, вспомнили о его обычной злобе и жестокости, и сжались от страха.

К счастью, Тан Мо всегда был эксцентричным, и они не подумали ни о чем другом, не осмеливаясь больше говорить.

«В глубине души они смеялись: этот бесполезный человек, кто выйдет за него замуж, тому не повезет. Он даже не может встать, просто отброс».

Госпожа Ли, стоявшая сзади, поверила его словам и с отвращением смотрела на его высокую и худую фигуру, сожалея о той девушке.

Попасть в поле зрения такого зверя — это конец.

В Башне Весеннего Восторга Тан Мо вошел с Госпожой Ли в тихий зал, за ними следовали два слуги.

Скорее, они следили за каждым его движением, чтобы потом доложить Госпоже Ван.

Башня Весеннего Восторга днем не работала, девушки отдыхали. Мадам, увидев Тан Мо, улыбнулась и, покачивая бедрами, поднялась по ступенькам, размахивая рукавами.

— О, какой ветер принес нашего молодого Тан Мо? Кстати, Девушка Юэюй сегодня нездорова и не может принять вас.

Обычно он приходил, чтобы провести время с её главной девушкой, Юэюй, но сегодня она действительно плохо себя чувствовала.

Тан Мо посмотрел на неё, скрестил руки на груди, слегка приподнял подбородок и

высокомерно сказал:

— Те двое детей, которых я тебе отдал, где они?

<http://bllate.org/book/16556/1510176>